

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-4-623-635

Психологические и правовые аспекты защиты семьи

Владимир Николаевич Бурлаков

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
parus348@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3711-1762

Лиля Николаевна Плоткина

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
lin68@bk.ru

ORCID: 0000-0003-1183-2198

Аннотация

Семья и личность подобны двуликому Янусу в жизни человека. История знает периоды патриархальной семьи, и периоды освобождения от семейных уз. Они всегда сопровождались идеологией, оправдывающей такие *modus vivendi*. Семья, подобно государству, нужна человеку, чтобы создать условия для развития, защитить, обеспечить коммуникацию с внешним миром. Сегодня семья нуждается в поддержке. Причины и средства такой необходимости – основные вопросы статьи. Дана характеристика функций современной семьи, уточняется сущность понятия «личность безопасного типа», «семья безопасного типа» и рассматриваются условия их формирования. Средства защиты разнообразны, и среди них привычными являются средства воспитания и меры принуждения. Между этими регуляторами воздействия на семью всегда была связь, которая то ослабевает, то укрепляется. Пренебрежение правовыми нормами и упование на воспитание (психологию поведения в семье) или наоборот, приводит к девиантному поведению, поэтому необходима система мер. Формы государственного принуждения различны, но типичной является право, в том числе уголовное. Для сдерживания негативного воздействия на семью в статье предлагается пакет мер, в том числе: 1) психолого-педагогическое формирование «семьи безопасного типа», 2) уголовно-правовые в качестве дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) несколькими статьями: статьи 123¹ УК РФ «Понуждение к искусственному прерыванию беременности»; статьи 149¹ УК РФ «Дискредитация семьи и семейных ценностей»; статьи 156¹ УК РФ «Принуждение к заключению брака или к расторжению брака». А также включение в действующие статьи дополнительных квалифицирующих признаков в следующих главах уголовного кодекса: главы 16–20, 25 УК РФ.

Ключевые слова

семья, личность, личность безопасного типа, семья безопасного типа, стили семейного воспитания, семейные ценности, правовые средства защиты семьи

Для цитирования: Бурлаков, В. Н., Плоткина, Л. Н. (2024). Психологические и правовые аспекты защиты семьи. *Российский девиантологический журнал*, 4 (4), 623–635. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-623-635.

Psychological and legal aspects of family protection

Vladimir N. Burlakov

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)
parus348@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3711-1762

Lilia N. Plotkina

The Herzen State Pedagogical University of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
lin68@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1183-2198

Abstract

Family and personality are like a two-faced Janus in human life. History knows periods of patriarchal family, and periods of liberation from family ties. They have always been accompanied by an ideology justifying such *modus vivendi*. The family, like the state, is necessary for a person to create conditions for development, to protect, to provide communication with the outside world. Today, the family needs support. The reasons and means of such necessity are the main issues of the article. The article characterises the functions of modern family, clarifies the essence of the notion of “safe-type personality”, “safe-type family” and considers the conditions of their formation. The means of protection are diverse, and among them the means of education and coercive measures are habitual. There has always been a connection between these regulators of impact on the family, which weakens and strengthens now and then. Neglect of legal norms and reliance on education (psychology of behavior in the family) or vice versa lead to deviant behavior, therefore a system of measures is needed. The forms of state coercion vary, but typical is law, including criminal law. To curb the negative impact on the family, the article proposes a set of measures, including: 1) psychological and pedagogical formation of a “safe-type family”, 2) criminal-legal, as the addition of several articles to the Criminal Code of the Russian Federation: Article 123¹ of the Criminal Code of the Russian Federation “Coercion to artificial termination of pregnancy”; Article 149¹ of the Criminal Code of the Russian Federation “Discrediting the family and family values”; Article 156¹ of the Criminal Code of the Russian Federation “Coercion to enter into or dissolve the marriage”; as well as the inclusion of additional qualifying characteristics in the current articles in the following chapters of the Criminal Code of the Russian Federation: chapters 16–20, 25 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords

family, personality, safe-type personality, safe-type family, family upbringing styles, family values, legal means of family protection

For citation: Burlakov, V. N., Plotkina, L. N. (2024). Psychological and legal aspects of family protection. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (4), 623–635. doi: 10.35750/2713-0622-024-4-623-635.

Введение

Семью, где рождается, растет и воспитывается человек, принято считать очагом мира, добра и любви для нового родившегося члена общества. Однако развитие современных отношений между членами семьи, в т. ч. между родителями и детьми на современном этапе требует серьезного пересмотра устоявшихся десятилетиями стереотипов. Все чаще приходится с грустью констатировать, что современная семья начинает ассоциироваться с ареной ожесточенных споров, взаимных угроз, обвинений, обособленности друг от друга и очевидного одиночества в кругу близких. Кто-то заявит, что деликатность на предмет невмешательства в отношения внутрисемейные никто не отменял, а стало быть, и среду, в которую погружается родившийся ребенок, также необходимо признать неприкосновенной для обсуждения внешними лицами, если условия, в которых проживает ребенок, не угрожают его физической целостности. Но именно такое «деликатное невмешательство» часто сильно отражается на формирующейся личности ребенка, проявляясь в дальнейшем в его характере и судьбе в целом. Ведь именно семья является главным социальным фактором, влияющим на становление личности.

Каждой отдельной семье как субъекту в рамках общественных отношений присущи характерные признаки. Во-первых, потому, что семья рассматривается как социальный институт, нормальное функционирование которого стабилизирует общество. И если мы наблюдаем процесс разрушения института семьи, прежде всего на психологическом уровне, приходится констатировать, что данное общество переживает глубокий кризис. Безусловно, существуют и другие социальные институты, где предполагается развитие человека как личности: дошкольные, школьные учреждения, разного рода объединения дополнительного образования для ребенка, и тем не менее именно в семье человек находится или должен находиться в максимально комфортных условиях с психической и психологической точек зрения.

Во-вторых, семья как ячейка общества играет немаловажную роль в экономике страны. В этом случае будет уместным подчеркнуть, что семья на основании статуса обособленной ячейки общества, занимаясь организацией домашнего хозяйства, также тем самым поддерживает стабильность и благополучие своей страны. Исходя из этого можно утверждать, что уровень развития семьи, ее благосостояние или домашнее хозяйство являются структурным элементом экономики и именно по этой причине многие государства стараются стимулировать и поддерживать жизнеспособность семей. В этом контексте можно обратиться к истории нашей страны. С древних времен на территории Руси семейный уклад всегда был ориентирован на развитие собственного хозяйства, часть прибыли которого отдавалась в пользу общества, что и формировало устойчивую экономическую систему государства.

Предметом данной статьи является понятие более широкое, чем личность ребенка, а именно, личность безопасного типа. Каковы необходимые условия для ее формирования? Сам термин *«личность безопасного типа»* появился в науке относительно недавно – в конце XX столетия, но данное понятие уже прочно вошло в арсенал науки о человеке. Проведенный анализ различных точек зрения позволил сделать следующий вывод: *«личность безопасного типа – человек, ориентированный на созидание, знающий основы защиты себя и других и способный применять знания на практике»*. Однако если еще более углубиться в суть понятия, мы увидим, что в современных публикациях, касающихся безопасного стиля поведения, на смену концепции *«реагировать и выправлять»* пришла новая – *«предвидеть и предупреждать»*. В связи с этим наиболее точной характеристикой личности безопасного типа будет готовность к предупреждению опасных ситуаций разного рода. Такая личность безопасна как для себя, так и для окружающих, она в случае необходимости способна защитить себя, социум, природу от внешних угроз.

Проблема осмысления исторического содержания понятия *«личность безопасного типа»* является на современном этапе развития общества центральной во многих общественных

научных областях. По мнению ряда ученых (А. Ф. Абзалов, Н. С. Костоусов, А. Ф. Шамич), личность безопасного типа представляет собой «своеобразное соотношение человеческих особенностей в гармоничном сочетании личностного, индивидуального и общественного», в результате чего в ней возникают новые качественные образования, которые, по мнению психологов, социологов, педагогов, формируют сущность рассматриваемого вида личности (Мальцев, В. В., Мальцев, А. Ф., 2008). Разработанная К. К. Платоновым концепция структуры личности предполагает наличие таких подструктур, как направленность личности, опыт, психические процессы, биологические особенности. Концепция К. К. Платонова в свою очередь выступает основой для определения содержания личности безопасного типа. Наибольшую значимость в рассматриваемой категории имеют знания, интересы, установки, ценностные ориентации и идеалы, которые по мере взросления и социализации человека и образуют модель личности безопасного типа. (Мальцев, В. В., Мальцев, А. Ф., 2008). В модели личности безопасного типа принципиально важны такие компоненты, как ядро личностной индивидуальности (личная безопасность) и социально-типическое ядро (общественная и национальная безопасность). Каковы же принципиальные отличия личности от личности безопасного типа? Ответ очевиден и логичен: личность безопасного типа способна определять безопасность, риски безопасности, предвидеть опасность, правильно оценивать ситуацию, ее характер и последствия опасности, реально оценивать свои возможности в преодолении опасности и стратегию поведения.

Описание исследования

В педагогике существует единое мнение, что качества безопасной личности нужно начинать развивать уже в дошкольном возрасте. Это будет своего рода подготовительная ступень, т. к. именно в период младшего школьного возраста ребенку предстоит пройти первую проверку на личностную жизнестойкость. Отличительная особенность дошкольного детства от школьного заключается в том, что дошкольник еще находится под опекой родителей практически полностью, тогда как младший школьник постепенно утрачивает постоянную обратную связь с родителями, в результате чего усложняется период его социализации.

Ввиду заявленного выше тезиса об облике современной семьи можно утверждать, что она далеко не идеальна по ряду признаков и не всегда готова обеспечить своему ребенку необходимые условия для качественного прохождения стадий формирования личности безопасного типа. Поэтому в нашем рассуждении будет уместным вопрос и о «семье безопасного типа».

На что именно в отношении современной семьи стоит обратить внимание, чтобы определиться с первопричинами существующей проблемы? Прежде всего проанализируем функции, которые выполняет или должна выполнять семья применимо к личности растущего в этой семье ребенка. Стоит отметить, что особенности исторических этапов развития общества выступают предпосылкой того, какие функции будут ведущими. В таблице 1 представлены функции современной семьи.

Если проанализировать уклад современной семьи, становится понятно, что фелицитологическая функция выходит на первый план. Эта функция существовала и ранее, но именно на современном этапе, когда причиной для создания семьи молодожены из предложенных вариантов выделяют желание быть счастливыми, она становится предпосылкой прочных супружеских отношений по сравнению с семьями прошлых лет, где ведущими выступали репродуктивная и экономическая функции (Макаров, Давлитова, 2019).

Однако, характеризуя современную семью, следует отметить, что цифровая эпоха заметно трансформирует семью как социальный институт, перераспределяя семейные роли. Как следствие, появляются альтернативные формы брака, которые на государственном и церковном

Таблица 1. Характеристика функций семьи

Table 1. Characteristics of family functions

Функции семьи	Характеристика
Социализация личности, передача культурного наследия новым поколениям (Мацковский, 1989)	Семья дает первичную социализацию индивиду, ребенку, учит его жить среди людей.
Социальная и эмоциональная защита членов семьи (Вишневский, 2014)	В ситуации, угрожающей жизни и здоровью, человек зовет на помощь самого родного и близкого человека – мать. В семье человек ощущает ценность своей жизни, находит бескорыстную самоотдачу, готовность к самопожертвованию во имя жизни близких людей.
Экономическая и хозяйственно-бытовая ¹ (Харчев, 1995)	Заключается в материальной поддержке несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и в ведении домашнего хозяйства, уходе за детьми и престарелыми членами семьи.
Социально-статусная (А. Г. Харчев, Т. А. Куликова, М. С. Мацковский).	Связана с предоставлением определенного социального статуса членам семьи и воспроизводством социальной структуры.
Воспитательная (А. Г. Харчев, Т. А. Куликова, М. С. Мацковский, Н. А. Тырнова).	Первичная социализация детей. Семья прививает ребенку основы определенных идейно-политических взглядов, мировоззренческих установок, он осваивает нравственные нормы, у него вырабатываются образцы поведения, шлифуются индивидуальные нравственно-психологические черты и особенности.
Рекреативная, восстановительная (Т. А. Куликова).	Это оказание психологической поддержки членам семьи, восстановление и укрепление физических, эмоциональных и духовных сил человека после трудового рабочего дня.
Досуговая (А. Г. Харчев, Т. А. Куликова, М. С. Мацковский).	Осуществляет организацию рационального досуга и контроль в данной сфере, взаимообогащение интересов, удовлетворяет потребности индивида в проведении свободного времени.
Фелицитологическая (Аргайл, 2003, стр. 125–134)	Означает создание условий для счастья, гармонии, взаимопонимания каждого члена семьи. Выполнять эту функцию может только дружная, благополучная, культурная, полноценная семья.
Репродуктивная. (Римашевская, 1997)	Состоит в воспроизводстве жизни, т. е. в рождении детей, продолжении человеческого рода.

уровнях не получают официального статуса семьи. В связи с этим можно вспомнить слова Святейшего Патриарха Кирилла о том, что общество состоит не из личностей, а из семей, и что семью не случайно называют ячейкой общества. Поэтому на смену антропоцентризму закономерно должен прийти семьецентризм (Чуприна, 2015), который предполагает, что в системе традиционных ценностей именно семье и семейным отношениям должно принадлежать центральное место.

Таблица 2 отчетливо констатирует факт снижения престижа классической семьи. Это, безусловно, отражается не только на демографической проблеме страны, но и естественным образом в контексте рассматриваемого нами вопроса препятствует гармоничному формированию ребенка как личности безопасного типа.

¹ Куликова, Т. А. (1999). *Семейная педагогика и дошкольное воспитание: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений*. Академия.

Таблица 2. Формы современных альтернативных семей

Table 2. Forms of modern alternative families

Альтернативная форма брака	Характеристики семьи
Годвин-брак (визитный брак, гостевой брак)	Раздельное проживание супругов, отсутствие общего быта.
Конкубинат (аналогия римского брака)	Союз разнополых людей, где мужчина открыто обеспечивает незамужнюю женщину и общего ребенка. Как правило, мужчина состоит в официальном браке с другой женщиной, общее хозяйство и детей.
Открытый брак	Союз супругов, признающих право на независимость и свободу каждого, что также касается их половой жизни.
Пробный брак	Совместное проживание без официальной регистрации* *Большая часть населения России строит отношения именно в таком браке, решаясь законно оформить отношения только после рождения ребенка.

Таким образом, семья как основной социальный институт, осуществляющий воспроизводство населения, не всегда способна обеспечить родившемуся ребенку ту среду, в которой он будет развиваться как личность. Вместе с тем также невозможно утверждать, что в подобных альтернативных семьях ребенок будет способен увидеть отчетливо облик своей семьи. Хорошо еще, если он будет понимать, что у него есть родители, которые его любят. Но кто они друг другу: влюбленные, муж и жена или просто делят общий угол – в этом ему разобраться будет сложнее. Поэтому актуальным представляется вопрос, возможно ли вообще успешное формирование личности безопасного типа, и семьи безопасного типа, или в современных условиях, когда семья не всегда соответствует критериям классической модели, создававшейся не одно десятилетие, это только иллюзия?

Теперь взглянем на проблему защиты семьи с позиции права. В настоящий момент общественное сознание в России переживает критический момент. Этому способствуют два фактора. Во-первых, идеология космополитизма (в современной трактовке глобализма), приносящая семью в жертву мировоззрению «мирового гражданства», с его интересами всего человечества, за которые принимаются интересы государства-гегемона, интересы отдельной нации и государства. И, во-вторых, миграционная политика, больше похожая на интервенцию, особенно на региональном уровне. Она ведет к культурной экспансии, когда мигранты не пытаются адаптироваться к местным правилам и порядкам, а вместо этого навязывают русским свои правила. Проявлением такой экспансии, например, стал шариатский патруль, когда какой-нибудь нацмен начинает приставать к русским девушкам из-за слишком коротких юбок или устраивает скандал в школах, требуя отказаться от праздника Нового года в классе, поскольку «поклоняться дереву – это грех». Влияние этих двух факторов выражается в размывании традиционных духовно-нравственных ценностей, составляющих основу общественного сознания. Потому не случайны слова Патриарха всея Руси о том, что «если иная вера, иная культура будут так распространяться, что в какой-то момент они сравняются или, не дай бог, станут доминировать, то мы потеряем страну, мы потеряем свою идентичность». В результате фактически создается ситуация, когда защита традиционных духовных ценностей становится одновременно защитой национальной безопасности.

Нельзя не отметить влияния на жизнь человека и его социальных ценностей эпохи Возрождения или Ренессанса, послуживших толчком к духовному, нравственному и общественному обновлению. Но наряду с этим культура Возрождения с присущим ей антропоцентризмом поставила во главу общественных ценностей человека, вознеся на пьедестал сначала свободу воли, и затем общечеловеческие ценности. С этого момента философия либерализма начинает постепенно доминировать, на внутреннем контуре разрушая историческую традицию, а на внешнем приводя к глобализации, претендующей на то, чтобы сделать всех счастливыми. Но возможно ли человека (или страну) осчастливить против воли, вопреки имеющейся культуре и складывавшимся веками цивилизационным ценностям, возможно ли бесконечно не замечать пороки либерализма, поставившего индивидуалистические «хотелки» личности превыше всего. Люди стали уставать от навязанного культ либеральной идеологии, извращающей абсолютно все и продвигающей в качестве общественных идеалов аморальные и безнравственные нормы.

Сегодня либерализм укоренил в общественном сознании идею первенства личности с ее индивидуальной свободой, называя ее квинтэссенцией общества. Он стал трендом современного западного образа жизни с его ценностями, далекими от духовной сущности человека. Можно согласиться с мнением экспертов, в частности, экс-главы МИД Австрии Карин Кнайсль², которая отмечает, что закрепление в европейских культурных кругах этого тренда с трансгендерами, представителями ЛГБТ-сообществ³ привело к «раздуванию шумного уродства». У Европы больше нет общей морали – сегодня это звучит почти как приговор. Естественной реакцией на западный уклад становится выдвигание на первый план в системе традиционных ценностей не личности, а именно семьи.

В отличие от моральных традиций, правовые нормы отличаются большей четкостью формализации и большей подвижностью. Между этими регуляторами поведения людей издавна установилась связь, основанная на взаимодействии, поддержке и защите. Поэтому пренебрежение правовыми нормами и упование на традиции и наоборот не всегда давало положительные результаты. Вот почему воспитание в семье, с одной стороны, и ответственность, с другой, были и остаются главными факторами установления равновесия между членами семьи, личностью и обществом, способствуя тем самым гармонизации отношений между ними.

Исторически сложилось, что делами семейных отношений в России, включая причинение вреда интересам семьи, занималась церковь. За нарушение обетов полагались епитимьи или мог последовать развод. Традиции, казалось, считались сильнее законов. Наказать за проступки разрешал и Домострой, нормы которого доминировали в прошлом повсеместно. Это был сборник наставлений о семейной жизни, которые сложились под влиянием Византии и представляли собой идеальную модель отношений между обществом и семьей. В искусстве того времени можно найти поучительные примеры, как исполнялись такие наставления. Например, Максим Горький описал в 1891 году факт из семейной жизни, имевший место в деревне Кандыбовке: муж запрягал в телегу свою жену, совершившую супружескую измену.

До XIX века в уголовном законодательстве России нормы об ответственности за посягательства на интересы семьи отличались казуистичностью. Они приобрели привычную в нашем понимании форму в Уложении о наказаниях 1845 г., в котором был предусмотрен

² Карин Кнайсль – эксперт-аналитик, руководит Геополитической обсерваторией по ключевым проблемам России (G.O.R.K.I.) в Санкт-Петербургском государственном университете. В настоящий момент профессор центра G.O.R.K.I. («Геополитическая обсерватория по ключевым проблемам развития России»).

³ Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения, деятельность которых признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации по решению Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2023 в ответ на иск Министерства юстиции Российской Федерации.

раздел «О преступлениях против прав семейных». Этот раздел состоял из нескольких глав, например: «О преступлениях против союза брачного», «О злоупотреблениях родительской власти и преступлениях детей против родителей». В них, в частности, была предусмотрена ответственность за вступление в брак между родственниками (кровосмешение). В Уголовном Уложении 1903 г. произошли некоторые изменения в отношении этой группы преступлений. Например, была исключена ответственность за кровосмешение, но зато введена ответственность за нарушение правил регистрации актов гражданского состояния (несообщение лицом сведений о рождении или смерти члена семьи).

В XX веке в первых советских уголовных кодексах уменьшилось количество самостоятельных статей, предусматривающих ответственность за преступления против семьи. Причины этого связаны с отделением церкви от государства и снижением роли религии в этих вопросах, в частности, произошла отмена церковного обряда брака. Отрицательную роль сыграло и так называемое раскрепощение сексуальной морали. Дети становились объектом государственного патронажа, поэтому посягательства в сфере семьи рассматривались по общим нормам. Так, в УК РСФСР (1960 г.) эти преступления назывались в духе того времени «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев», и таких в уголовном кодексе было пять. Например, уплата и принятие выкупа за невесту, принуждение женщины к вступлению в брак, двоеженство или многоженство. В современном Уголовном кодексе (1996 г.) подобных преступлений стало в два раза больше, и они называются преступлениями против семьи и несовершеннолетних.

Доля преступлений против семьи и несовершеннолетних в общей структуре преступности невелика, что обусловлено незначительным уровнем криминализации поведения в этой сфере, т. к. в УК РФ за эти преступления предусмотрена уголовная ответственность только в десяти случаях. Исследования показывают, что количество посягательств на семью и детей, семейные ценности, значительно больше. (Бурлаков, Плоткина, 2023). Причины этого в высокой латентности этих преступлений и их разнообразии. Они, во-первых, кроются в нежелании потерпевших «выносить сор из избы». Во-вторых, связаны с неполной регистрацией правонарушений в этой сфере. В-третьих, способствует латентности и изменение уголовно-правовой оценки насилия в сфере семейных отношений, в частности, нанесения побоев, которые теперь подпадают под состав с административной преюдицией ст. 116¹ УК РФ и влекут уголовную ответственность лишь для лица, ранее подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние. В-четвертых, причины латентности связаны с особенностями официального учета преступлений против семьи, ведь сведения о ней получают, исходя из числа совершенных преступлений, предусмотренных только в главе 20 УК РФ, хотя посягательства на семейные ценности предусмотрены и в других главах УК РФ. В частности, к ним можно отнести некоторые преступления против общественной нравственности (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; изготовление и распространение порнографии), преступления против жизни и здоровья (семейное насилие).

Таким образом, все более ощущается, что профилактика посягательства против семьи нуждается в активизации, начиная от совершенствования методов психологической работы до правильного выстраивания правовой основы (Харламов, 2014). Есть мнение, что принятие специального закона о противодействии семейному насилию может существенно повысить эффективность такой профилактики, но есть и противоположная точка зрения⁴ (Бурлаков, 2020). В отношении субъектов профилактики предлагаются меры, например, по расширению компетенции комиссии по делам несовершеннолетних; по устранению проблем у подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних ОВД, которые занимаются

⁴ <https://nstarikov.ru/sankt-peterburg-protiv-zakonoproekta-o-sbn-112426?ysclid=m4lbssqr3a244904295>

неблагополучными семьями. Это и некомплект, и отсутствие специальной подготовки, и чрезмерная нагрузка. Повышению эффективности защиты семьи могут содействовать административное и уголовное законодательство (Зобов, 2017).

Заключение

Проблема защиты семейных ценностей актуализировалась в связи Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵ (Елисеева, 2022; Хужина, 2023). Разнообразие этих ценностей и их защиты становится предметом специальных исследований (Кашкина, 2024). Отмечается, что нужен и самостоятельный вектор в уголовной политике (Андреев, 2011, с. 72). В контексте такой политики по защите семьи можно предложить следующее.

1. В последнее время идет дискуссия по вопросу запрещения аборт. В трех регионах России приняты нормы, запрещающие «склонение к аборт». Впервые в стране такой закон приняли в Мордовии, затем – в Тверской и Тамбовской областях. Законодательное собрание Тверской области при принятии такого закона отметило, что данный закон направлен на повышение рождаемости, снижение количества аборт и социальную защиту беременных женщин, а также на противодействие информационным угрозам семье, отцовству, материнству и детству. В Мордовии под «склонением к аборт» понимают «понуждение беременной к искусственному прерыванию беременности с помощью уговоров, предложений, а также подкупа, обмана и выдвигания иных требований». Сторонники запрета на аборт отмечают, что такие действия являются угрозой для семьи, и предлагают такую практику распространить на всю Россию (вице-спикер Госдумы Анна Кузнецова). Но есть и противники такой практики, в частности, врачи-специалисты, которые считают, что между уговорами и информированием существует очень тонкая грань.

Никто не станет спорить, что аборт является опасным медицинским вмешательством. Прерывание беременности предусмотрено в качестве признака преступления в ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и считается тяжким преступлением. Поэтому подстрекательство к аборт можно и нужно признать общественно опасным деянием. В УК РФ есть несколько статей, предусматривающих наказание за склонение к общественно опасным действиям. Этот перечень длинный. К таким действиям относятся, например: склонение к самоубийству, понуждение к действиям сексуального характера, склонение несовершеннолетнего к совершению действий, опасных для его жизни, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, склонение к употреблению наркотиков, принуждение к занятию проституцией и некоторые другие. Если сравнить перечисленные деяния по степени опасности с принуждением к аборт, то станет ясно, что в этом перечне на первых местах окажется принуждение к аборт.

Поэтому предлагается дополнить уголовный кодекс новой статьей 123¹ УК РФ «Понуждение к искусственному прерыванию беременности» и изложить в следующей редакции: часть 1 – «Понуждение к искусственному прерыванию беременности путем шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей». Часть 2 – те же действия с применением насилия.

2. В настоящее время принят закон о запрете информации, пропагандирующей отказ от деторождения (о запрете «пропаганды чайлдфри»). Запрет распространяется на информацию, которая размещается в интернете, средствах массовой информации, кино, рекламе, а также

⁵ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

демонстрируется в присутствии несовершеннолетних⁶. Полагаем, что пропаганда осознанного отказа от деторождения является частным случаем более общего воздействия на семью, и назовем такое воздействие дискредитацией семьи.

Поэтому в целях предупреждения такого воздействия предлагается дополнить УК РФ новой статьей 149¹ УК РФ «Дискредитация семьи и семейных ценностей», а ее диспозицию изложить следующим образом: «Пропаганда, либо иные публичные действия, дискредитирующие семью и семейные ценности, совершенные неоднократно (либо лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия)». К дискредитации могли бы относиться и действия, выраженные в призывах, популяризирующих бездетность; бисексуальные отношения; усыновление в однополых семьях; а также неуважение к материнству и отцовству, содержащиеся в публичных выступлениях, в печатной продукции, в кино и театральных постановках и др.

3. В первой части статьи мы постарались обосновать, что крепкая семья основана на стабильном браке (Кашкина, 2024). Поэтому предлагается дополнить УК РФ новой статьей 156¹ УК РФ «Принуждение к заключению брака или к расторжению брака».

Часть 1 статьи предлагается изложить следующим образом: «Принуждение к браку или разводу путем шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей».

Часть 2 предлагается изложить следующим образом: «если принуждение совершено с применением насилия или угрозы насилия, а равно сопряжено с похищением потерпевшего (потерпевшей)».

Часть 3 предлагается изложить следующим образом: «действия, предусмотренные частями 1 и 2, если это повлекло тяжкие последствия».

В дополнение к сказанному можно предложить для сдерживания негативного воздействия на семью и ряд квалифицирующих признаков для некоторых статей в следующих главах уголовного кодекса: главы 16–20, 25 УК РФ.

Вышеизложенные предложения, вероятно, приведут к расширению криминализации опасного поведения в семейной сфере. Но если такое опасное поведение оставить вне поля правовой ответственности, а профилактика его пока малоэффективна, то они не покажутся чрезмерными, т. к. являются вынужденной мерой. Иногда приходится действовать как в ситуации крайней необходимости. А такая ситуация наступила.

Список литературы

- Андреев, В. Л. (2011). Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1 (49), 71–75.
- Аргайл, М. (2003). *Психология счастья* (пер. с англ.). Санкт-Петербург: Питер.
- Бурлаков, В. Н. (2020). К вопросу о целесообразности закона о домашнем насилии. В Д. В. Сочивко (ред.), *Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием* (Рязань, 09-10 апреля 2020 года, стр. 550–552). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.
- Бурлаков, В. Н., Плоткина, Л. Н. (2023). Педагогические, психологические и правовые основы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценно-

⁶ Федеральный закон от 23.11.2024 N 411-ФЗ "О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (2024).

- стей. В Р. М. Кашапов (сост.), *Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: материалы II Международной научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 7 декабря 2023 г., стр. 150–156). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета.
- Вишневецкий, А. Г. (2014). Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens*. *Демографическое обозрение*, 1 (1), 6–33.
- Елисеева, А. А. (2022). Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права. *Актуальные проблемы российского права*, 17 (3), 67–74.
- Зобов, В. А. (2017). Защита института семьи в контексте уголовно-правовой охраны жизни и здоровья. *Отечественная юриспруденция*, 2 (5 (19)), 39–40.
- Кашкина, Е. В. (2024). Уголовно-правовая охрана «крепкой семьи» как элемента традиционных российских духовно-нравственных ценностей. *Российский судья*, 5, 24–27.
- Макаров, А. Н., Давлитова, Л. М. (2019). *Укрепление института семьи на уровне муниципальных образований*. Казань: Изд-во Казанского университета.
- Мальцев, В. В., Мальцев, А. Ф. (2008). Сущность, структура и содержание понятия «личность безопасного типа». В *Культура безопасности жизнедеятельности: актуальность, проблемы, перспективы: ежеквартальный сборник научных и учебно-методических работ факультета безопасности жизнедеятельности*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Мацковский, М. С. (1989). *Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики*. Москва: Наука.
- Некоммерческое партнерство «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб» (2020). *Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба*, 2 (57).
- Римашевская, Н. М. (1997). *Роль семьи в условиях социальных трансформаций*. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН.
- Тырнова, Н. А. (2005). *Молодая семья в современной России: проблемы и тенденции развития: дис. канд. социол. наук*. Москва.
- Характеристика различных типов семей и их особенностей (2019, 6 марта). *Образовательный портал Nauka.Club*. URL: <https://nauka.club/obshchestvoznanie/typy-semej-i-ix-karakteristika.html>.
- Харламов, В. С. (2014). *Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье: монография*. Санкт-Петербург.
- Харчев, А. Г. (1995). *Семья и брак*. Москва: Статистика.
- Хужина, О. Н. (2023). Традиционные духовно-нравственные ценности в российском праве: постановка научной проблемы. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 3 (63), 39–43.
- Чуприна, А. А. (2015). Семьецентризм российского общества как альтернатива модернизационным процессам социального бытия в экзистенциально-аксиологическом измерении. *KANT*, 3 (16), 44–47.
- Шестаков, Д. А. (2003). *Семейная криминология = Family criminology: Family criminology: Криминофамилистика*, 2-е изд. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс.

References

- Andreev, V. L. (2011). Napravleniya realizacii ugovolnoj politiki v sfere ugovolno-pravovoj ohrany interesov sem'i i nesovershennoletnih. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1 (49), 71–75.
- Argajl, M. (2003). *Psihologiya schast'ya* (per. s angl.). Saint Petersburg: Piter.

- Burlakov, V. N. (2020). K voprosu o celesoobraznosti zakona o domashnem nasilii. V D. V. Sochivko (red.), *Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya*: sbornik materialov Vserossijskogo simpoziuma psihologov s mezhdunarodnym uchastiem (Ryazan', 09-10 aprelya 2020 goda, str. 550–552). Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij.
- Burlakov, V. N., Plotkina, L. N. (2023). Pedagogicheskie, psihologicheskie i pravovye osnovy sohraneniya i ukrepleniya tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej. V R. M. Kashapov (sost.), *Aktual'nye voprosy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti*: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 7 dekabrya 2023 g., str. 150–156). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya sledstvennogo komiteta.
- Vishnevskij, A. G. (2014). Demograficheskaya revolyuciya menyaet reproduktivnyuyu strategiyu vida homo sapiens. *Demograficheskoe obozrenie*, 1 (1), 6–33.
- Eliseeva, A. A. (2022). Sem'ya i semejnye cennosti: podhody k ponimaniyu v usloviyah sovremennogo prava. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 17 (3), 67–74.
- Zobov, V. A. (2017). Zashchita instituta sem'i v kontekste ugovovno-pravovoj ohrany zhizni i zdorov'ya. *Otechestvennaya yurisprudenciya*, 2 (5 (19)), 39–40.
- Kashkina, E. V. (2024). Ugolovno-pravovaya ohrana «krepkoj sem'i» kak elementa tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej. *Rossijskij sud'ya*, 5, 24–27.
- Makarov, A. N., Davlitova, L. M. (2019). *Ukreplenie instituta sem'i na urovne municipal'nyh obrazovanij*. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta.
- Mal'cev, V. V., Mal'cev, A. F. (2008). Sushchnost', struktura i sodержanie ponyatiya «lichnost' bezopasnogo tipa». V *Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: aktual'nost', problemy, perspektivy*: ezhekvartal'nyj sbornik nauchnyh i uchebno-metodicheskikh rabot fakul'teta bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.
- Mackovskij, M. S. (1989). *Sociologiya sem'i. Problemy teorii, metodologii i metodiki*. Moskow: Nauka.
- Nekommercheskoe partnerstvo «Sankt-Peterburgskij mezhdunarodnyj kriminologicheskij klub» (2020). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba*, 2 (57).
- Rimashevskaya, N. M. (1997). *Rol' sem'i v usloviyah social'nyh transformacij*. Moskow: Institut etnologii i antropologii RAN.
- Tyrnova, N. A. (2005). *Molodaya sem'ya v sovremennoj Rossii: problemy i tendencii razvitiya*: dis. kand. sociol. nauk. Moskow.
- Harakteristika razlichnyh tipov semej i ih osobennostej (2019, 6 marta). *Obrazovatel'nyj portal Nauka.Club*. URL: <https://nauka.club/obshchestvoznanie/typy-semej-i-ix-xarakteristika.html>.
- Harlamov, V. S. (2014). *Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt protivodejstviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e*: monografiya. Saint Petersburg.
- Harchev, A. G. (1995). *Sem'ya i brak*. Moskow: Statistika.
- Huzhina, O. N. (2023). Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti v rossijskom prave: postanovka nauchnoj problemy. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, 3 (63), 39–43.
- Chuprina, A. A. (2015). Sem'ecentrizm rossijskogo obshchestva kak al'ternativa modernizacionnym processam social'nogo bytiya v ekzistencial'no-aksiologicheskom izmerenii. *KANT*, 3 (16), 44–47.
- Shestakov, D. A. (2003). *Semejnaya kriminologiya = Family criminology: Family criminology: Kriminofamilistika*, 2-e izd. Saint Petersburg: Yurid. centr Press.

Информация об авторах

Владимир Николаевич Бурлаков – профессор кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Лилия Николаевна Плоткина – доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, кандидат психологических наук, доцент.

About the authors

Vladimir N. Burlakov – Professor at the Criminal Law Department, Faculty of Law, St. Petersburg State University, Dr. Sci. (Jurid.), Professor.

Lilia N. Plotkina – Associate Professor at the Department of Life Safety of the Herzen State Pedagogical University of Russia, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 13.10.2024

Одобрена после рецензирования 20.11.2024

Опубликована 28.12.2024

Submitted October 13, 2024

Approved after reviewing November 20, 2024

Accepted December 28, 2024